

Миграционные процессы в России: социальный ракурс

Научная статья
УДК 322.2:325.14
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-85-91

Современные миграционные проблемы в дискурсе Русской Православной Церкви

Анастасия Сергеевна Боброва¹, Иван Владимирович Бобров²

^{1, 2} Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация

¹ bobrova-as@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8834-928X>

² ivan.v.bobrov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2828-6579>

Аннотация. Проблема миграции остро стоит перед многими современными государствами. Россия в плане миграционных процессов движется согласно общемировой тенденции, при этом данное явление имеет ряд особенностей на постсоветском пространстве. Перед страной стоит выбор пути построения взаимоотношений с мигрантами. В статье на основе анализа документов и официальных выступлений представителей Русской Православной Церкви рассматриваются основные принципы построения ее взаимоотношений и направления работы с мигрантами. В рамках целостной концепции построения взаимодействия с мигрантскими сообществами Русская Православная Церковь придерживается позиции необходимости интеграции мигрантов в российское общество через культурную интеграцию.

Ключевые слова: идентичность, культура, миграция, миграционные процессы, религия, Русская Православная Церковь, этнические группы

Для цитирования: Боброва А. С., Бобров И. В. Современные миграционные проблемы в дискурсе Русской Православной Церкви // Сибирь гуманитарная. 2024. № 2. С. 85—91. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-85-91.

Migration processes in Russia: social perspective

Original article

Modern migration problems in the Discourse of the Russian Orthodox Church

Anastasia S. Bobrova¹, Ivan V. Bobrov²

^{1, 2} Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation

¹ bobrova-as@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8834-928X>

² ivan.v.bobrov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2828-6579>

Abstract. The problem of migration is acute for many modern states. In terms of migration processes, Russia is moving in accordance with the global trend, while this phenomenon has a number of features in the post-Soviet space. The country faces a choice of ways to build relationships with migrants. Based on the analysis of documents and official speeches by representatives of the Russian Orthodox Church, the article examines the basic principles of building its relationships and areas of work with migrants. Within the framework of the holistic concept of building interaction with migrant communities, the Russian Orthodox Church adheres to the position of the need to integrate migrants into Russian society through cultural integration.

Keywords: identity, culture, migration, migration processes, religion, Russian Orthodox Church, ethnic groups

For citation: Bobrova A.S., Bobrov I.V. Modern Migration Problems in the Discourse of the Russian Orthodox Church. *Siberia Humanitarian*. 2024;(2):85—91. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-2-85-91.

Современные гуманитарные исследования все активнее фокусируются на миграционных процессах — неотъемлемой части глобального мира. Вопросы миграции и миграционной политики не теряют своей актуальности и с каждым годом становятся источником все новых вызовов для современных государств во всех сферах общественной жизни, включая и религиозную. Последствием нескольких миграционных волн становятся последовательные изменения в этноконфессиональном составе населения государств-реципиентов, что ведет к процессу, обозначаемому как «детерриторизация религиозного» [1].

В российском контексте этот процесс имеет свои особенности. Насильственная секуляризация на протяжении XX в., ассоциируемая с правлением большевиков, привела к ответной реакции при распаде Советского Союза, когда религиозные акторы в ряде новообразованных государств (и республик бывшей РСФСР) стали активными участниками политического процесса [2]. Таким образом, миграция на постсоветском пространстве приобретает ряд особенностей: существенная роль принадлежит религиозной общине, так как гражданские институты остаются непривычным форматом консолидации. Кроме того, миграционный поток имеет циркулярный характер, т. е. большая часть мигрантов изначально не планирует интеграцию в общество-реципиент, предпочитая формировать параллельные общества.

Понятие «параллельные общества» изначально связано с проблемами, которые поставила перед немецким обществом мусульманская турецкая миграция. Некоторые исследователи пришли к выводу, что немецкое государство на территориях, где преимущественно проживают выходцы из исламских стран, утратило монопольное законное право использования механизма принуждения [3]. Однако со временем исследовательский фокус сместился с негативной трактовки, подразумеваемой определением параллельных обществ, на вопросы несостоятельности интеграционной политики государств-реципиентов, не способных предложить мигрантам привлекательной альтернативы традиционному укладу [4]. Этот фокус задает актуальность данного вопроса, поскольку ни один из существующих интеграционных проектов невозможен без учета роли религиозного в жизни описываемых обществ.

Цель нашего исследования — выявить основания, на которых один из активных акторов современного гражданского общества Российской Федерации — Русская Православная Церковь (РПЦ) осуществляет взаимодействие с мигрантскими сообществами России.

С практической точки зрения исследование этого вопроса может быть полезно в определении государственной политики по отношению к мигрантским сообществам — в контексте использования гуманитарной «мягкой силы», потенциал которой заключен в прозелитском векторе Русской Православной Церкви [5].

Наше исследование сфокусировано на изучении трудовой миграции, поскольку в российском контексте именно трудовая миграция в большей степени связана с иноверческими общинами, что позволяет охарактеризовать вызовы, стоящие перед Русской Православной Церковью.

Задачами исследования являются, во-первых, определение основных векторов работы с иноверческими общинами на уровне внутренних нормативных документов РПЦ, во-вторых, выявление этих принципов в официальных выступлениях представителей Русской Православной Церкви.

Один из основных документов, регулирующих взаимодействие церкви с общественно-политическими акторами, — «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в котором определяются сферы совместной деятельности церкви и государства. Среди важнейших из них следует отметить «миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений». Кроме того, в Концепции декларируется следующий факт: в своей работе Русская Православная Церковь «стремится осуществлять миротворческое служение как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы» [6].

Таким образом, уже на уровне векторобразующего документа мы видим готовность церкви работать с различными акторами для гармонизации общественно-политических отношений.

Другой важный документ — «Основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», в котором формируются внешняя, внутренняя и апологетическая миссии церкви. Так, внешняя миссия направлена на «людей, воспитанных вне христианской традиции», к которым в документе относят: народы России и стран ближнего зарубежья, не принадлежащие к христианской традиции; национальные диаспоры в России и в странах ближнего зарубежья, образованные народами, не принадлежащими к христианской традиции; неправославных христиан; иностранных граждан, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви, а также иностранных туристов [7]. Таким образом, церковь не только не игнорирует мигрантов, но и стремится активно включать их в сферу своей деятельности, подразумевая под этим не проповедь религиозных основ, молитву, прозелитизм и т. д., а скорее, культурно-просветительскую деятельность.

Стоит отметить, что «Основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» были приняты в 2022 г., когда в церкви в целом был актуализирован вопрос взаимодействия с мигрантами. Это связано в том числе с начавшимся конфликтом на Украине и обострением миграционной проблемы в стране. В том же году был разработан документ «Социальное служение Церкви среди мигрантов», который должен был затронуть в том числе работу с беженцами [8], однако документ так и не был принят. Впрочем, основа для этих документов сформировалась гораздо раньше. Так, еще в 2013 г. было подписано Соглашение о взаимодействии Русской Православной Церкви и Федеральной миграционной службы Российской Федерации (ФМС России). Согласно ст. 3 соглашения, Русская Православная Церковь и Федеральная миграционная служба осуществляют взаимодействие по следующим направлениям:

содействие обучению мигрантов русскому языку;

содействие просвещению мигрантов (в том числе разработке образовательных программ) в области изучения культуры, духовных, социальных и иных традиций народов России, правовых и социальных норм поведения, свойственных российскому обществу, опыта и принципов межрелигиозного взаимодействия;

содействие формированию правовых, экономических и социальных механизмов, создающих благоприятные условия развития населения России;

содействие добровольному возвращению соотечественников из-за рубежа и их обустройству на территории Российской Федерации;

содействие развитию правосознания мигрантов и соотечественников, а также реализации мер, способствующих их законопослушному поведению;

проведение мероприятий (включая мероприятия информационного и информационно-просветительского характера), в том числе направленных на формирование доброжелательного отношения к людям другой национальности и вероисповедания, преодоление ксенофобии, установление дружественных межэтнических связей, укрепление межнационального и межрелигиозного мира и согласия;

объективное информирование населения Российской Федерации о специфике психологии мигрантов, их мотивации и проблемах, в том числе возникающих при адаптации мигрантов к новым условиям и интеграции в российское общество [9].

Таким образом, церковь заинтересована в сохранении цивилизационных аспектов русской культуры, центром которого является православие. В 2014 г. были приняты «Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви». Отчасти эти принципы дублируют те сферы взаимодействия, которые были закреплены в соглашении с Федеральной миграционной службой. В документе зафиксировано, что принципы формируются на основе взаимного уважения. Так, церковь «призывает коренное население к преодолению ксенофобии, особенно агрессивной, а мигрантов — к гармоничной интеграции в принимающее общество с уважением к его традициям, культурным, нравственным и духовным ценностям» [10]. В целом в документе продолжается идея необходимости интеграции мигрантов в культурную среду российского общества, уделено внимание культурным, правовым и ценностным аспектам интеграции мигрантов. В связи с этим во внутренних документах Русской Православной Церкви предусмотрена работа с мигрантами, основанная на взаимном уважении к другим традиционным религиям, нациям и этносам. Очевидно, что Русская Православная Церковь считает себя одним из культурных столпов российского общества, признавая многонациональный и многоконфессиональный статус Российской Федерации. Это влечет и выделение двух основных сфер работы с мигрантами: культуры и просвещения. При этом главным требованием, обозначенным в этих документах, является необходимость понимания мигрантами специфики принимающей страны и соблюдение общественно-политических устоев, которые сложились в обществе.

На наш взгляд, есть в этих документах и ряд недостатков. Один из самых очевидных — это трактовка статуса мигранта. Понятие «мигрант» достаточно широкое, в зависимости от обстоятельств миграции работа с мигрантами может и должна быть различной. Однако существующими нормативными документами РПЦ это не предусмотрено. Второе — совсем не предусмотрена работа с иновещескими центрами традиционных религий, которые зачастую играют важную роль в интеграции и адаптации мигрантов.

Если обратиться к анализу выступлений представителей церкви по вопросу мигрантов и миграции, то следует уточнить, что необходимо разделять официальную позицию церкви и личную позицию отдельных акторов, входящих в структуру РПЦ. Официальной информацией считаются только «документы церковного Священноначалия, официальные информационные материалы о его деятельности, о других важнейших событиях, происходящих в Церкви, или о занятой ее Священноначалием позиции по тем или иным вопросам» [11]. Отсюда логично следует, что различные интервью, авторские статьи, высказывания и т. д. не являются официальными источниками информации, а следовательно не должны переноситься на позицию

всей организации. Данное исследование основывается на изучении именно официальной позиции церкви по этой проблеме.

В конце 2023 — начале 2024 г. Святейший Патриарх Московский Кирилл сделал ряд важных заявлений, касающихся проблем миграции. На последнем заседании XXV Всемирного Русского Народного Собора Патриарх Кирилл — руководитель этой организации — поднял вопрос о том, что миграционные процессы ставят под угрозу российские культурные традиции. Был сформулирован тезис о необходимости контроля и регулирования миграционных потоков: «Массовый приток эмигрантов, не владеющих русским языком, не имеющих должных представлений о российской истории и культуре, о наших традициях и обычаях, а следовательно не способных, а зачастую и не желающих интегрироваться в российское общество меняет образ российских городов, приводит к деформации культурного, правового и языкового пространства страны» [12]. В выступлении обращено внимание на маргинализацию отдельных мигрантских анклавов, однако речь идет не о всех мигрантах. Патриарх уверяет, что среди мигрантского сообщества есть люди, с уважением относящиеся к русскому народу и традициям. Своим выступлением патриарх подтверждает те постулаты, которые заложены в нормативных документах церкви, а именно о необходимости культурной интеграции мигрантов в российское общество, а также работы с мигрантами на основе взаимоуважения культур и религий. При этом глава РПЦ жестко ставит вопрос о регулировании миграционных вопросов и необходимости изменения текущей российской миграционной политики.

В 2024 г. церковный первоиерарх вновь затронул миграционный вопрос на внеочередном съезде Всемирного Русского Народного Собора, происходившем через несколько дней после трагических событий в «Крокус Сити Холле». Патриарх оценил произошедший теракт как попытку воспользоваться внутренними миграционными проблемами, столкнуть две традиционные религии и разделить людей по национальному признаку. Перечисляя вызовы, с которыми предстоит столкнуться России, глава церкви первой называет миграцию. При этом отмечает: «Угроза заключается не в миграции, а в нежелании части мигрантов уважать культуру той страны, в которую они приехали работать» [13]. Патриарх Кирилл вновь апеллирует к необходимости культурной интеграции и просвещения мигрантов с точки зрения знания русского языка, традиций, истории, правовой культуры и т. д.

Позицию Русской Православной Церкви ее глава подтвердил в ответах на вопросы студентов на Всемирном фестивале молодежи, прошедшем в 2024 г. На замечание одного из студентов о жестких высказываниях патриарха относительно миграции Святейший возразил, что в его позиции нет ничего жесткого и что присутствие мигрантов «не должно создавать угроз для национальной идентичности России и русских. <...> Иммигранты должны иметь уважение к той стране и к тому народу, где они работают. Они не должны формировать свои национальные гетто, которые агрессивно настроены к окружению» [14].

Подводя итог, отметим, что документы РПЦ по вопросам миграции дают некоторые представления о направлении деятельности Русской Православной Церкви в этом вопросе, а также о взаимоотношениях с мигрантами. Это подтверждается и реальными дискурсивными практиками.

В этой связи мы можем говорить о целостной политике РПЦ в отношении мигрантов. Все взаимодействие строится на взаимоуважении культур, традиций, религий, принятии национальных особенностей. При этом интересы российского общества и государства ставятся выше всех остальных, поскольку Россия в случае с мигрантами является принимающей стороной, государством-реципиентом, следовательно, мигранты должны интегрироваться в российскую культуру. При этом Церковь готова идти навстречу мигрантам и оказывать помощь в этой интеграции.

Список источников

1. Пронина Т., Талалаева Е. Миграция и религия: основные направления исследований // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2023. Т. 41, № 2. С. 7—29.
2. Дринова Е. М. Исследование форм политико-религиозного взаимодействия в контексте модернизации и глобализации // Logos et Praxis. 2011. Т. 1, № 7—13. С. 167—172.
3. Андреева Л. А. Исламизация Германии: «параллельное» мусульманское общество и светское государство // Современная Европа. 2019. № 5 (90). С. 110—122.
4. Талалаева Е. Ю. Специфика феномена конфессионального «параллельного общества» в странах Северной Европы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 3. С. 158—168.
5. Вольтер О. В. Русская Православная Церковь и российские исламские организации: применение политики «мягкой силы» в процессе формирования политической и межкультурной коммуникации в системе современных международных отношений // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4—1. С. 319—322.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2008. 9 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 01.04.2024).
7. Основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви : утв. решением Священного Синода от 29 дек. 2022 г. // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2022. 29 дек. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5990850.html> (дата обращения: 01.04.2024).
8. Митрополит Воронежский Сергей: «Чтобы восторжествовала правда Божия на Земле...» // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2022. 13 апр. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5916614.html> (дата обращения: 01.04.2024).
9. Соглашение о взаимодействии Русской Православной Церкви и Федеральной миграционной службы России // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2013. 19 апр. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2917828.html> (дата обращения: 01.04.2024).
10. Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2014. 20 нояб. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/460673.html> (дата обращения: 01.04.2024).
11. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 июля 2005 года // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2005. 16 июля. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/28832.html> (дата обращения: 01.04.2024).
12. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2023. 28 нояб. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html> (дата обращения: 01.04.2024).
13. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на внеочередном соборном съезде Всемирного русского народного собора // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2024. 27 марта. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116021.html> (дата обращения: 01.04.2024).
14. Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы на встрече с участниками Всемирного фестиваля молодежи // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. 2024. 2 марта. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6107907.html> (дата обращения: 01.04.2024).

References

1. Pronina T., Talalaeva E. Migratsiya i religiya: osnovnye napravleniya issledovaniy [Migration and religion: the main areas of research], *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [The state, religion, and the Church in Russia and abroad], 2023, vol. 41, no. 2, pp. 7-29.
2. Drinova E.M. Issledovanie form politiko-religioznogo vzaimodeystviya v kontekste modernizatsii i globalizatsii [The study of forms of political and religious interaction in the context of modernization and globalization], *Logos et Praxis*, 2011, vol. 1, no. 7-13, pp. 167-172.
3. Andreeva L.A. Islamizatsiya Germanii: "parallel'noe" musul'manskoe obshchestvo i svetskoe gosudarstvo [Islamization of Germany: a "parallel" Muslim society and a secular state], *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2019, no. 5 (90), pp. 110-122.
4. Talalaeva E.Yu. Spetsifika fenomena konfessional'nogo "parallel'nogo obshchestva" v stranakh Severnoy Evropy [The specifics of the phenomenon of confessional "parallel society" in the Nordic countries], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin], 2019, no. 3, pp. 158-168.
5. Vol'ter O.V. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i rossiyskie islamskie organizatsii: primeneniye politiki "myagkoy sily" v protsesse formirovaniya politicheskoy i mezhkul'turnoy kommunikatsii v sisteme sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy [The Russian Orthodox Church and Russian Islamic Organizations: the application of the policy of "soft power" in the process of forming political and intercultural communication in the system of modern international relations] *Bol'shaya Evraziya*:

- razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation], 2021, no. 4-1, pp. 319-322.
6. Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [The foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church], *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2008, 9 June. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (accessed: 01.04.2024).
 7. Osnovnye napravleniya missionerskoy deyatelnosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [The main directions of the missionary activity of the Russian Orthodox Church], utv. resheniem Svyashchennogo Sinoda ot 29 December 2022, *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2022, 29 December. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5990850.html> (accessed: 01.04.2024).
 8. Mitropolit Voronezhskiy Sergiy: "Chtoby vostorzhestvovala pravda Bozhiya na Zemle..." [Metropolitan Sergius of Voronezh: "So that the truth of God may prevail on Earth..."], *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2022, 13 April. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5916614.html> (accessed: 01.04.2024).
 9. Soglasenie o vzaimodeystvii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i Federal'noy migratsionnoy sluzhby Rossii [Agreement on Cooperation between the Russian Orthodox Church and the Federal Migration Service of Russia], *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2013, 19 April. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2917828.html> (accessed: 01.04.2024).
 10. Printsipy i napravleniya raboty s migrantami v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Russian Orthodox Church Principles and directions of work with migrants in the Russian Orthodox Church], *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2014, 20 November. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/460673.html> (accessed: 01.04.2024).
 11. Zhurnaly zasedaniya Svyashchennogo Sinoda Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi ot 16 iyulya 2005 goda [The journals of the meeting of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church dated July 16, 2005], *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2005, 16 July. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/28832.html> (accessed: 01.04.2024).
 12. Doklad Svyateyshego Patriarkha Kirilla na plenarnom zasedanii XXV Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora [Report of His Holiness Patriarch Kirill at the plenary session of the XXV World Russian People's Council], *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2023, 28 November. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html> (accessed: 01.04.2024).
 13. Vystuplenie Svyateyshego Patriarkha Kirilla na vneocherednom sobornom s"ezde Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora [His Holiness Patriarch Kirill's speech at the extraordinary Conciliar Congress of the World Russian People's Council], *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2024, 27 March. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116021.html> (accessed: 01.04.2024).
 14. Otvet Svyateyshego Patriarkha Kirilla na voprosy na vstreche s uchastnikami Vsemirnogo festivala molodezhi [His Holiness Patriarch Kirill's answers to questions at a meeting with participants of the World Youth Festival], *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'* [The Russian Orthodox Church], ofits. sayt Moskovskogo Patriarkhata, 2024, 2 March. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6107907.html> (accessed: 01.04.2024).

Информация об авторе

Боброва Анастасия Сергеевна — преподаватель, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: bobrova-as@ranepa.ru

Бобров Иван Владимирович — преподаватель, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: ivan.v.bobrov@gmail.com

Information about the author

Anastasia S. Bobrova — Lecturer, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: bobrova-as@ranepa.ru

Ivan V. Bobrov — Lecturer, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: ivan.v.bobrov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 16.05.2024.